

Перед лицом стольких голодных взглядов Жону и Янг потребовалась вся сила воли, чтобы побороть инстинкты борьбы или побега. Помогло то, что у них не было выбора, кроме как стоять на своем; парадный вход был слишком далеко позади, и их завалили бы, если бы они проявили хоть малейшие признаки слабости.

К счастью, прежде чем что-то могло произойти, Серана быстро выступила в защиту пары: — Это мои спасители, те, кто освободили меня.

Отец Сераны кивнул двум людям и провозгласил: — За благополучное возвращение моей дочери я благодарен вам. А теперь, шаг вперед.

Янг и Жон обменялись взглядами, и Серана кивнула им в знак поддержки. Янг шагнула вперед первой, не обращая внимания на разочарование, исходящее от окружающих их вампиров, и окинула взглядом толпу. Жон быстро последовал за ней, отказываясь позволить ей встретиться с ними в одиночку.

Главный вампир оглядел их и объявил: — Так, так, так... Янг Сяо-Лонг, новый Тан Вайтрона и, по слухам, Драконорожденная. И Жон Арк, ее крестonosец Хускарл. Должен признать, это сюрприз; в последний раз мой двор слышал о вас двоих, когда Виндхельм только-только выгнал вас...

Если бы Жон не был озабочен тем, как бы не проиграть поединок взглядов со стадом голиафов, он бы простонал в отчаянии на это замечание. Он не собирался причинять вред пьянице, но тот проигнорировал его предупреждения и сломал руки, ударившись об его Ауру! И откуда ему было знать, что парень, пристающий к эльфам в два часа ночи, был братом генерала Повстанцев?! Он просто увидел хулигана и вмешался...

— Ну, какое нам дело до того, что думают болванчики? — Риторически спросил отец Сераны, одобрение окрасило его тон, и Жон вздрогнул. Это было все равно, что наблюдать за чем-то, притворяющимся человеком; конечно, интеллектуально оно могло знать, что сказать, но эмоции, намерения, тон... все было не то. Челюсть Янг затвердела, но прежде чем она смогла заговорить, вампир продолжил: — Я — Харкон, повелитель этого двора. Моя дочь уже рассказала вам, кто мы такие.

— Вы — вампиры. — Это был не вопрос.

— Не просто вампиры. Мы одни из самых старых и могущественных вампиров в Скайриме. — Харкон похвастался, его рука величественно обвела зал. Янг краем глаза бросила быстрый взгляд в сторону Жона, наблюдая, как придворные прихорашиваются и усмеваются, напоминая ему, что они оказались здесь, без поддержки, на острове с самыми старыми и могущественными вампирами в Скайриме, только благодаря ему. — Веками мы жили здесь, вдали от забот мира. Все это закончилось, когда моя жена предала меня и украла то, что я ценил больше всего.

Янг могла предположить, что они не получили полной информации. Не то чтобы язык тела или тон Харкона выдавали что-то; просто она не доверяла объективности высокомерной самовлюбленной бессмертной нежити. Жон заметил, как напряглись руки Янг, и опустил руку на ножны, как можно более непринужденно, и тихо спросил: — Что теперь будет?

Он не знал, насколько острым был слух повелителя вампиров, но, видимо, Харкон решил, что вопрос адресован ему, и ответил: — Вы оказали мне большую услугу, и теперь вы должны быть вознаграждены. Есть только один дар, который по ценности равен Древнему Свитку и моей дочери. Я предлагаю вам свою кровь. Примите ее, и вы будете ходить как львы среди овец.

Люди будут трепетать при одном вашем приближении, и вы больше никогда не будете бояться смерти.

Как и ожидал Жон, Янг не стала раздумывать и спросила без колебаний: — А если мы отвергнем твой дар?

Харкон был менее доволен ее ответом, и его голос эхом разнесся по залу: — Тогда вы станете добычей, как и все смертные. На этот раз я пощажу ваши жизни, но вы будете изгнаны из этого зала.

Жон позволил себе расслабиться настолько, насколько это было возможно, не растекаясь в лужу от облегчения. Конечно, они не хотели превращаться в кровожадных ночных монстров из одного только принципа (а также потому, что не хотели находиться рядом с залом, когда придворные узнают, что Янг и Жон убили группу вампиров, пытавшихся вернуть Серану), но, по крайней мере, им не пришлось бы пробиваться из зала в самоубийственной последней попытке, судя по тому, как все складывалось.

Харкон был недоволен тем, что его предупреждение не вызвало желаемой реакции, и спросил: — Может быть, вас еще нужно убедить?

Зал словно потемнел, и тени окутали его тело. Харкон задрожал, а Жону вспомнились документальные фильмы о природе (и фантастические фильмы ужасов), вылупляющееся яйцо или паразит, вырывающийся из своего хозяина. Наконец, спустя несколько мгновений, кокон распахнулся в волне теней и красного тумана, явив крупного, серого, крылатого гуманоида, похожего на летучую мышь.

— Узрите! Сила! — Проревело существо голосом Харкона, и в замке раздался грохот, когда оно широко расправило крылья и собрало магию в когти. — Вот сила, которую я предлагаю! Теперь сделайте свой выбор!

Жон увидел, как в глаза Янг закрались страх и удивление, и это испугало его. Янг не испугалась, когда прыгнула на голову дракона, и не испугалась, когда бросилась на вампиров в гробнице. Но это... это было выше всех их ожиданий.

Но Жон и раньше сталкивался с внезапными катастрофами, подавляющей силой и безнадежными ситуациями. Он привык испытывать ужас, пугаться до потери сознания. Сделав шаг вперед, он посмотрел существу в глаза и твердо ответил: — Мы отказываемся. Мы не хотим становиться вампирами.

Из толпы послышались вздохи, и на лице Сераны появилось беспокойство, но Жон решительно стоял перед Янг, не желая разрывать зрительный контакт.

— Он говорит за вас обоих? — Спросило существо, голос был опасно спокойным и тихим.

— Говорит, так что прекрати спрашивать. — Янг ответила ровным голосом, тоже шагнула вперед, и бок о бок они уставились на него.

На мгновение никто не осмелился вздохнуть (не то чтобы вампирам это было нужно), и в затылке у Жона зазвучал голос, задававший вопрос, не собирается ли Харкон отказаться от своего слова и уничтожить их за столь вопиющее неповиновение.

— Да будет так. — Мгновение, наконец, прошло, когда существо уступило. Но они могли сказать, что это оскорбление никогда не будет прощено или забыто, когда оно заявило: — Вы —

добыча, как и все смертные. Я изгоняю вас!

Харкон махнул рукой в сторону пары, и черная сфера полетела к ним, прежде чем они успели среагировать.

Когда тьма поглотила Жона и Янг, они инстинктивно вздрогнули и быстро потянулись за оружием. Однако так же быстро, как и наступила, темнота исчезла, и они увидели, что их окружение изменилось. Там, где всего несколько минут назад они находились в царственном и зловещем дворе, теперь они стояли одни на простом деревянном пирсе, обращенном к тихо плещущимся волнам, на том самом пирсе, который они покинули несколько часов назад в поисках острова вампиров.

Жон первым обрел голос: — ... пожалуйста, не говори этого.

— Что говорить? — Спросила Янг, голос был необычайно высоким.

— Не говори этого. — Жон застонал, все еще пытаясь осмыслить увиденное.

— Я и не собиралась ничего говорить. — Тон Янг был неестественно легкомысленным, и Жон поморщился. — Я, конечно, не собиралась упоминать, что твоя наивность дала вампирам именно то, что они хотели, или что ситуация намного хуже, чем все худшие сценарии!

— ... Я уверен, что все не так плохо... — Жон слабо пытался защищаться.

— Ты прав, Тошнотик! Это не «так плохо», о нет. Все гораздо хуже. — Янг выстрелила в ответ. — У вампиров есть Древний Свиток.

— Что такое Древний Свиток? — Спросил Жон, с трудом понимая всю серьезность ситуации. Конечно, он знал, что это не может быть хорошо, но он не знал, что это: чрезвычайная ситуация «У Норы закончились блины», кризис «Нора нашла кофеин» или катастрофа «Фестиваль Прорыв/Витал».

Янг окинула его взглядом и пояснила: — Древние Свитки — это... никто толком не знает, что это такое, но это странные и могущественные артефакты...

— Насколько странные и могущественные?

— Странные в том смысле, что каждый раз, когда Жрецы Мотылька, культ, посвященный изучению «Древних Свитков», пытаются сосчитать их или записать их местоположение, они исчезают, умножаются или исчезают без всякой причины или рифмы. Они могущественны в том смысле, что их самое простое использование — это отражение всех возможных прошлых и будущих событий. Большинство сходит с ума, пытаясь их прочесть, но я думаю, что вампирам не стоит слишком беспокоиться по этому поводу.

— Это... звучит не так уж плохо... — Признал Жон. — То есть, конечно, звучит очень плохо, но я ожидал чего-то более похожего на заклинание, способное взорвать континент.

Янг вздохнула и привела ему пример, который ей приводили, когда эта тема поднималась в юности: — Тошнотик, я, наверное, преуменьшаю, когда говорю «все возможное прошлое и будущее». Если они захотят найти будущее, в котором они, не знаю, захватят мир или что-то в этом роде, они смогут это сделать!

Жон покраснел, так как слова Янг заставили его задуматься. Если бы они смогли прочитать

свиток и использовать его так, как она описала, они были бы неудержимы в достижении своих целей! И хотя Жон не знал, каковы их цели, он сомневался, что это что-то хорошее для него или жителей Скайрима. Дрожащим голосом он крикнул: — Что нам делать?! Мы должны остановить их!

— Мы не можем просто приплыть на остров и попросить свиток. — Ответила Янг, только полушутя. Честно говоря, у этого способа было примерно столько же шансов сработать, сколько у прямого нападения пары, и, вероятно, он был бы менее опасным. Небольшая лодка, возможно, и смогла бы добраться до берега, не подняв тревоги из-за тумана, которым так славилось Море Призраков (если не заблудится сама или не разобьется о скалы), но она сомневалась, что даже легендарный Серый Лис сможет уклониться от сверхъестественных чувств самых старых и могущественных вампиров в Скайриме.

— А что, если мы попробуем устроить морскую блокаду или что-то в этом роде? — Предложил Жон, пытаясь вспомнить все, что мог, из уроков истории доктора Ублека. — А в Скайриме есть флот?

Янг ненадолго задумалась, но быстро отказалась от этой идеи: — У Скайрима нет флота; его... раньше защищал Имперский флот, но даже если бы не было восстания, Море Призраков слишком опасно для флота. Даже легендарный Исграмор потерял много людей во время Возвращения.

— ... А как же стражники? — Жон в отчаянии хватался за соломинку.

Янг подбадривала его, делая вид, что размышляет: — Хммм... нет. Мы могли бы сообщить им об этом, конечно, но у нас нет доказательств, и даже если бы они нам поверили... ты видел крепость и существ, которые в ней хозяйничают. Самое большее, что они смогут сделать, это подготовиться к нападению вампиров, а не остановить их планы.

— Соратники?

— Это... честно говоря, неплохая идея. Они бы с удовольствием сражались, если быть уверенным... — Янг согласилась, покачала головой, и они начали обратный путь к цивилизации. Они проезжали мимо Солитьюда накануне, но из-за того, что она была в Хелгене, находилась в компании вампира и хотела как можно быстрее доставить Серану на место (и избавиться от ее присутствия), они решили миновать город. Но после того, через что она только что прошла? Даже тюремная камера звучит приятно и комфортно. — И снова проблема в том, что их просто недостаточно.

— Кого еще мы можем позвать? — Спросил Жон, когда они вышли на грунтовую дорогу. — Я имею в виду, я не думаю, что в Скайриме просто так завалился орден истребителей вампиров... верно?

— Клянусь Богами, я бы хотела. — Янг рассмеялась, только слегка истерично. Шутка была ужасной, но она просто не могла сдержаться. Затем ее настроение стало мрачным, когда она вспомнила, как они раскрыли весь этот заговор: — По правде говоря, единственной группой, которая могла бы помочь, были бы Блюстители Стендарра. Но... ну...

— Наверное, поэтому на них напали первыми. — Размышлял Жон, когда грунтовая дорога перешла в каменную мостовую.

— Возможно... — Янг пробормотала в знак согласия, а затем посмотрела вперед. Вид факелов так близко к Солитьюду успокоил ее, и она сказала: — Идем, я вижу впереди стражников.

— Я думал, ты сказала, что это бесполезно.

— Они все равно заслуживают предупреждения, хотя бы для того, чтобы они могли подготовиться к защите города.

— Путешественники. — Стражники кивком поприветствовали их, и Янг облегченно вздохнула. Судя по всему, Хадвар вернулся в Солитьюд и замолвил за нее словечко. — Мы можем вам чем-то помочь?

— Мы наткнулись на гнездо вампиров. — Янг произнесла эту фразу так непринужденно, что стражники только уставились на нее, пытаясь осмыслить то, что она только что сказала. Позади нее Жон застонал в ладонь, задаваясь вопросом, есть ли среди Янг Сяо-Лонгов те, кто когда-либо слышал о таких понятиях, как «деликатность» и «такт».

— Вампиры? Вы уверены? — К его чести, стражник, с которым они разговаривали, похоже, воспринял их заявления всерьез.

— У них были клыки, и они пили кровь человека. — Резко сказала Янг, вспомнив пиршественный двор. Технически, она еще не лгала. — Они либо вампиры, либо сумасшедший культ каннибалов.

Патрульные нервно смотрели друг на друга, руки тянулись к оружию. Капитан стражи, возглавлявший их, прочистил горло и сурово посмотрел на них, восстанавливая дисциплину в отряде, а затем снова посмотрел на пару блондинов перед ним. Конечно, они выглядели так, словно побывали в драке; либо они говорили правду, либо проиграли спор с очень злым пещерным троллем. И отчет был достаточно тревожным, чтобы они не могли не отнестись к нему серьезно; было бы слишком опасно предполагать, что вампиров нет. Нуждаясь в подробностях, он нажал на них: — Где они были? И что они делали?

— Они были где-то на побережье к северу... мы видели, как они садились в лодку... — Технически это все еще не было ложью; они действительно могли подтвердить, что вампир недавно приплыл на лодке в замок Волкихар. Тот факт, что именно они привезли туда Серану, Янг, однако, предусмотрительно опустила.

— Мы передадим сообщение Ярлу. — Стражник кивнул им, а затем продолжил: — Но взамен, не могли бы вы оказать нам услугу?

Подозрения Янг разгорелись, но уши Жона наострились первыми, и он ответил: — Конечно! Что вам нужно?

— Ну, мы ехали исследовать близлежащую пещеру по приказу Ярла. Возможно, ничего особенного, но из соседней деревни поступают жалобы на странные звуки и свет. Конечно, это не так серьезно, как гнездо вампиров, но мы все равно должны выполнить свою работу...

— Конечно, мы проверим. Где это?

— Просто следуйте по тропе в гору и доложите о своих находках управляющему Ярла, когда закончите.

— Тошнотик... — Прорычала Янг раздраженным тоном, как только все стражники оказались вне пределов слышимости.

— Что?

— Ты действительно собираешься заставить нас выполнять работу стражников? — Риторически спросила Янг, с завистью представляя, как патруль отдыхает у камина, успешно переложив свои обязанности на человека, у которого слишком мало здравого смысла.

— Я имею в виду... справедливость есть справедливость, верно? — Спросил Жон, но тут же поморщился, так как единственным ответом ему был укоризненный взгляд. — Да ладно, что плохого в том, чтобы помочь стражникам и деревне?

— Тошнотик, мы будем проверять пещеру на предмет странных огней и звуков. Возможно, это просто браконьеры или кучка разгульной молодежи. — Янг объяснила прямо. — По сравнению с получением рога и выяснением, что делать с вампирами и их Древним Свитком, это не так важно.

Жон опустил глаза, не в силах опровергнуть ее слова. Часть уроков, которые преподавал ему Бикон о том, как быть лидером, заключалась в расстановке приоритетов и взгляде на общую картину. Его товарищи по команде могли сосредоточиться на том, что было перед ними, потому что его работа заключалась в том, чтобы думать о последствиях.

Но в то же время, они не могли сделать ничего другого, а люди просили о помощи. Он был глупцом, все вопросы об этом были сняты, когда он поднялся на башню, но он цеплялся за эту мечту, за идеал героизма, который родители внушали ему в сказках на ночь. Именно эта мотивация — жить в соответствии с именем своей семьи и помогать другим — заставила его сбежать в Бикон, вытерпеть все, что Кардин бросил ему, вытерпеть то, что он был худшим учеником в Биконе. И вот теперь, когда ему выпал шанс помочь кому-то...

Жон покачал головой и слабо пробубнил: — Я имею в виду... это ведь всего лишь короткий объезд, верно? Мы уже предупредили город, и не похоже, что мы собирались просто найти охотников на вампиров, вербующих здесь, верно?

Янг смерила его взглядом и удовлетворенно кивнула, когда тот вздрогнул. По крайней мере, он знал, что поступает глупо, по крайней мере, на этот раз он все хорошо обдумал, даже если и решил придерживаться своих принципов. Возможно, в нем все-таки был настоящий Норд. Она могла это уважать, даже если бы и осуждала его за это. Отвернувшись от него, чтобы скрыть ухмылку, она начала идти. Когда он не последовал за ней, она крикнула своему смущенному другу: — Ну, давай, Тошнотик! Чего ты ждешь?!

Жон уставился на нее, потеряв дар речи.

Янг не стала оглядываться: она уже представляла себе его выражение лица: — Эй, ты уже сказал стражникам, что сделаешь это. И...

— И Арк никогда не отказывается от своего слова. — Прочитировал Жон с гордостью, как и всегда. Когда он направился за ней, он тихо добавил: — Спасибо, Янг.

— Я просто запишу это на твой счет. — Пошутила в ответ Янг. — А теперь пойдем погуляем по пустой пещере несколько минут.

«ГОЛУБОЙ ДВОРЕЦ, ТРИ ЧАСА СПУСТЯ»

— А, вы, должно быть, те путешественники, которые согласились помочь капитану Алдису с расследованием. — Фальк Огненная Борода, управляющий Ярла Солитьюда Элисиф Справедливой, сказал, заметив пару блондинов, вошедших во дворец. Переутомленные стражники дали ему приблизительное описание их внешности, а также очень тревожный отчет

о том, что было обнаружено гнездо вампиров; вежливость была тем минимумом, который он мог предложить этим двоим. — Спасибо за вашу службу и за предупреждение о вампирах. Что бы они ни планировали, я могу заверить вас, что Солитьюд будет готов. Итак, что вы нашли в пещере Волчьего Черепа?

— Некоторые некроманты пытались призвать и связать Потему. — Янг сказала прямо, в очередной раз решив, что деликатность переоценена.

Она ожидала, в худшем случае, нескольких подростков или стаю волков, а не шабаш некромантов и небольшую армию нежити, и уж точно не столь зловещее... присутствие того, кого они вызвали. Единственная причина, по которой она смогла противостоять высвобождаемой энергии, заключалась в том, что ей уже приходилось сталкиваться с такой необработанной злобой и силой, когда Харкон сбросил свою человеческую оболочку и явил свою истинную форму.

— Сама Потема? — При имени Волчьей Королевы, одного из самых известных и однозначно злобных некромантов Скайрима, с лица Фалька исчезла вся краска. — Пожалуйста, скажите мне, что вы остановили их.

Янг вспомнила, как они с Жоном бросились наутек, как только узнали, кого они вызвали. Аура злобы была почти осязаемой, дух яростно сопротивлялся защитам, которые они установили, чтобы связать ее, но благодаря своему опыту и Ауре Жона, она смогла пробиться сквозь ментальную атаку и армию нежити, и в конце концов одолела некромантов и расправилась с ними.

Жон последовал ее примеру, доверяя ей, хотя у нее не было времени объяснить, как в пещере, где они нашли Серану. Она знала о его нежелании убивать, о его отвращении к насилию; она утешала его во время путешествия из Виндхельма в Холл, когда он был вынужден убить орка-берсерка, который отказывался лежать. Хотя он постепенно смирился с печальной необходимостью убивать, он все еще избегал этого при любой возможности. В конце концов, именно он разрушил круг ритуала, устояв перед лицом уходящих энергий...

Янг тряхнула головой, выныривая из воспоминаний, и бросила взгляд на своего тихого спутника в углу. Он все еще не хотел общаться с высшим обществом Скайрима, хотя она и пыталась уверить его, что, как ее Хускарл, многие ляпы останутся незамеченными. К нему подошел нищий, предположительно, чтобы попросить мелочь. Наедине Янг поблагодарила божеств: пусть лучше он будет занят простым делом милосердия, чем будет размышлять о жизнях, которые ему снова пришлось отнять. Повернувшись к Фальку, она решила избавить его от подробностей: — Мы прервали их ритуал. Дело сделано.

— Вы оказали большую услугу королевству, чем вы можете себе представить. Воскрешенная Потема... Я содрогаюсь от одной мысли. — Фальк сказал Янг, доставая мешочек с тысячей септимов. Он имел в виду каждое свое слово, что было редкостью для политика. Даже через 500 лет после ее смерти историки все еще говорили вполголоса о том, как Потема ввергла Империю в гражданскую войну, ведя Скайрим против Сиродила, и особенно о том, как, проигрывая битву, она заключила пакт с даэдра и заставила некромантов воскресить ее павших врагов, чтобы они сражались за нее даже в смерти.

— Любой, кто знает их историю, знает, управитель. — Янг легко ответила, у нее была такая же реакция. Схватив протянутый мешочек с монетами, она собралась уходить, но Фальк схватил ее за руку, притянул к себе и прошептал: — Что касается гнезда вампиров... все наши люди заняты на войне. Но некоторые из стражников говорят... очевидно, они реформируют Стражей

Рассвета, исторический орден охотников на вампиров, в старом форте под Рифтенем. Если бы вы могли поговорить с ними, убедить их очистить его...

Янг спрятала улыбку: это было именно то, что ей было нужно, а она не привыкла, чтобы все так просто получалось. Вместо этого она спросила: — Почему такая секретность?

— У стен есть уши. — Мрачно ответил Фальк. — О, я не думаю, что они продадут нас вампирам, конечно, но у меня есть враги, которые с радостью воспользуются любым кризисом и чрезвычайной ситуацией, чтобы избавиться от меня.

Она кивнула в знак понимания, затем ухмыльнулась и сказала: — Об оплате мы поговорим после, хорошо?

Прежде чем Фальк успел ответить, к их удивлению, к ним подошел Жон. К их еще большему удивлению, он нес то, что казалось бедренной костью. Все это меркло по сравнению со следующими словами, которые он произнес: — Эй, кто-нибудь знает, где находится крыло Пелагия?

Фальк и Янг вздрогнули, но Янг нашла свой голос первой и зашипела на него: — Жон... откуда ты вообще знаешь это имя?

— Ну, этот парень подошел ко мне только что и спросил, не могу ли я ему помочь... — Невинно начал Жон. — И он сказал мне, что его хозяин уже много лет отдыхает в Крыле Пелагия, и что его царство нуждается в нем.

Два уроженца Тамриэля обменялись взглядами. Наконец Фальк ответил, после очень долгой паузы: — Это невозможно. Это крыло было запечатано сотни лет, и на то есть веские причины. Говорят, что призрак Пелагия Безумного все еще обитает в нем.

Глаза Жона комично расширились, и он начал оглядываться по сторонам, как будто мог заметить эктоплазменный остаток бывшего императора.

— ... может, нам стоит быстро обыскать крыло? Просто чтобы убедиться? — Предложила Янг.
— Потема и теперь Пелагий... трудно поверить, что все это совпадение...

Фальк вздохнул и вручил ей ключ и горсть монет, после чего дал паре строгие инструкции: — Не выносите ничего, когда будете уходить. В этих залах творилось слишком много темных дел...

Пара кивнула в знак согласия и направилась в указанное крыло. Когда они отпирали ржавую дверь, Жон спросил: — ...ты уверена, что нам стоит это делать? Он сказал, что здесь могут быть привидения...

— Разве ты не дал слово нищему, что поможешь ему? — Спросила Янг тошнотворно-сладким голосом. — И Арк...

— Арк никогда не отказывается от своего слова. — Простонал Жон. — Черт возьми, Янг!

— Может быть, в следующий раз ты не будешь соглашаться на все просьбы, которые к тебе приходят.

— Откуда мне было знать, что в Крыле Пелагия обитают привидения и он был заперт сотни лет?! Я думал, что он просто какой-то эксцентричный дворянин!

— Ты мог бы спросить меня!

— ... значит, призраки здесь тоже существуют?

— Ты сражался с драконами, вампирами, скелетами и драуграми. Почему тебя должно удивлять, что призраки тоже существуют? — Риторически спросила Янг, прежде чем вспомнить, что она хотела ему сказать. — Кстати, о вампирах...

— Я знаю, знаю, я и в этом вопросе облажался!

— Да, но это не важно. Управляющий дал мне кое-какую информацию; очевидно, на юге собирается орден охотников на вампиров.

— ... это... ужасно удобно... — Пробормотал Жон. — Что если это ловушка? Способ заманить всех начинающих охотников на вампиров вместе, прежде чем избавиться от них одним махом?

— Это... определенно возможно. — Янг пришлось напомнить себе, что, несмотря на всю свою невинность, Тошнотик, безусловно, продемонстрировал вспышки стратегического и тактического блеска. — Но это также наша лучшая возможность забрать Древний Свиток у вампиров. Я предлагаю проверить это, но быть начеку.

— А как же рог? — Напомнил ей Жон.

— Рог никуда не денется, и если вампиры преуспеют в том, что они планируют сделать, фальшивый Драконорожденный с манией величия будет наименьшей из наших проблем. — Отметила Янг (не понимая, насколько она ошибается по обоим пунктам). Затем она усмехнулась и добавила: — Кроме того, это от тебя?

Жон покраснел и стал защищаться: — Да ладно! Пещера должна была быть простым расследованием! Вот так!

— ... это не добавляет мне уверенности, Тошнотик.

— Да ладно, мы же все еще во Дворце, верно? — Спросил Жон. — Это определенно не может быть так плохо...

«РАЗУМ ПЕЛАГИЯ III СЕПТИМА «БЕЗУМНОГО», ПЯТЬ МИНУТ СПУСТЯ»

— Можешь звать меня Энн Мари. Но только если вы равнодушны к тому, чтобы быть заживо сожженным и чтобы разъяренный бессмертный перекидывал веревку с вашими внутренностями. — Беловолосый мужчина в приталенном костюме громко заявил паре, все еще пытавшейся понять, где они находятся. Затем его голос смягчился до мягкого шепота, и он проинструктировал их: — Если нет... Тогда зовите меня Шеогорат, даэдрический принц безумия. Очарован.

— Даэдрический принц?!

— Безумия. Знаете, вы напоминаете мне меня самого в юном возрасте. Все, что меня интересовало, это кататься на нарвалах, спать в сотах и пить слезы младенцев... Совет, если будете кататься на нарвале. Следи за острым концом.

— ... Янг?

— Да, Тошнотик?

— Что, черт возьми, не так со Скайримом?!

— Я не знаю, Тошнотик. Я правда не знаю.

Примечание автора: И мы вернулись! Извините, что эта глава заняла так много времени (по крайней мере, по сравнению с тем, каким, черт возьми, был мой график загрузки в последние 3 недели), но у меня снова появилась работа, так что я никак не могу поддерживать такую частоту написания. И извините, если эта глава кажется неуклюжей; здесь много сюжетных элементов, которые внезапно стали перемалываться. Справедливости ради надо сказать, что в Скайрime именно так; вы не можете пройти и двадцати футов, не споткнувшись о дюжину сюжетных крючков и квестов.

Харкон в этой истории гораздо менее... харизматичен, чем можно было бы ожидать от повелителя вампиров. Но опять же, он провел около 700 лет в уединении на острове, обращаясь со смертными как со скотом. С чего бы ему общаться с современными смертными? Кроме того, в игре он спрашивает имя Драконорожденного. Здесь я меняю его так, чтобы он мог узнать их, хотя бы потому, что... ну... они — древний клан вампиров. Сбор разведанных должен быть для них рефлексом выживания. А Драконорожденный — не совсем никто.

Я использую 700 лет в качестве приблизительной оценки возраста Сераны и Харкона, потому что в последний раз Сиродил не был сердцем Империи в течение ~400 лет между событиями Elder Scrolls Online и приходом к власти Тайбера Септима (2E 582 — 2E 896. Для сравнения, Третья Эпоха длилась 433 года, а действие Скайрима происходит в 4Э 201). Конечно, после распада Империи должно было пройти несколько поколений, чтобы люди забыли, что Сиродил был сердцем Империи. Следующий по давности период времени*, когда Сиродил не был сердцем Империи, был до 1Э 242 и возвышения Святой Алессии. Для справки, Первая Эпоха длилась 2920 лет, то есть Харкону и Серане было бы более 4200 лет. Лично я склоняюсь к первому объяснению, так как Серана называет провинцию Сиродилом, а не называет ее по имени в Первую Эру Сирода.

Я знаю, что люди, возможно, хотели, чтобы он был паладином или рыцарем, но «крестоносец» — это реальный класс в Oblivion, и, цитируя его описание, это «боец, владеющий силой грубой силы и лекарскими знаниями. Обманывая смерть после каждого боя, они полагаются на свои глубокие знания о восстановлении, чтобы сражаться снова». Я бы сказал, достаточно близко к Жону.

Что касается Жона и вампиров... да, Жону было бы трудно сражаться с вампирами в гробнице. Большинство их схваток, по сути, сводились к тому, что Жон защищался, перехватывал и отвлекал, а Янг наносила завершающий удар. Но, в то же время, все, с чем ему приходится работать, это простое объяснение Янг, что они больше не люди, и знание того, что они разрушили Зал Блюстителей и убили его обитателей. И да, я знаю о Сибилле Стентор, Херне и Херте. Первый — маг-садист, который пьет кровь заключенных, когда очень захочет пить, а последняя пара охотится на неосторожных путников. Печально, что именно они ближе всего к

«дружелюбным соседям-вампирам» в базовой игре...

Конечно, знакомство с Сераной могло постепенно изменить его мнение, поскольку Серана помогает ему очеловечить вампиров... но Серана с ними всего один день, прежде чем они привозят ее в замок Волкихар и знакомятся с ее отцом. И чем меньше сказано о ее отце, тем лучше.

Серьезно, после трансформации Харкона я сомневаюсь, что Жон будет колебаться, сражаясь с вампирами Волкихара, хотя бы потому, что он видел монстра под человеком. Неопровержимое доказательство, если нужно, что их проекция человечности — всего лишь фасад.

И Древние Свитки... если честно, они чертовски странные. Это буквально неразрушимые, возможно, разумные, сюжетные Макгаффины, которые чертовски запутаны даже в истории. Самый простой ответ, который дают ученые (например, библиотекарь Колледжа и жрецы Мотылька, и тот, с которым Янг была бы наиболее знакома, поскольку сама выросла в Сиродиле крестьянкой и не была ученым), заключается в том, что они — отражения всех возможных прошлых и всех возможных будущих; каждый читатель видит свой ответ, и все же все это правда, включая и особенно ложь. Это определение запутано, но большинство людей, вероятно, упростили бы его еще больше — как знание (даже если это чрезмерное упрощение).

И это даже не вдаваясь в их более... фантастические применения, такие как сокрушение Времени и вызывание разрывов дракона (например, Рана Времени, через которую прошел Алдуин), а также то, как драконы называют их фрагментами творения, существующими вне времени. Но Янг еще не встречалась с Септимусом или Пастурнаксом, поэтому она не могла этого знать.

Чтобы уточнить, что Янг уважает его глупость, она рада, что он осознает, что его действия глупы, и уже принял разумные меры предосторожности. У нее была бы проблема с наивностью, с тем, что Жон бросается с головой в самоубийственные ситуации, не обдумав их, просто ожидая, что ничего страшного не произойдет (такое впечатление у нее сложилось, когда он бросился в лагерь бандитов, полный убийц, не будучи готовым убивать, даже в целях самообороны). Но если он все обдумал (особенно по сравнению с доверием Серане и доставкой Древнего Свитка Харкону на блюдечке с голубой каемочкой), зная, что это может привести к обратным последствиям, и все равно выбрал неоправданно трудный путь? Она — Норд; традиции и принципы (хотя ни один из них мы не признаем как настоящую мораль) превыше здравого смысла — это практически стереотип!

И не волнуйтесь. Я, вероятно, также пройду квест «Разум Безумца»... хотя бы потому, что у меня начинает болеть голова от всего этого безумия.

* — Конечно, возможно, что он правил во время Драконьего Перелома, известного как Средний Рассвет, ~1008-летний период в Первой Эре, вызванный тем, что фанатичная секта государственной религии попыталась отредактировать аспекты Акатоша (главного божества пантеона), которые им не нравились, а именно его связь с эльфийским богом времени Ауриэлем. Это сделало время настолько нестабильным, что, цитирую здесь: " более редкие неортодоксальные рассказы утверждают, что солнце изменило цвет, что люди родили своих собственных родителей, что боги ходили среди смертных, что Империя распространила свои пределы до звезд, и даже утверждают, что Сиродил стал яйцом». Чтобы продемонстрировать, насколько безумным было это упоминание, даже Древние Свитки отказываются (или не могут) смотреть на это.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1918494>